

"ЧИСТОТА": ФАШИЗМ МНОГОЛИК

Самым удивительным на первый взгляд и, может быть, парадоксальным в Таджикистане является возникновение радикализма, который обобщенно можно было бы назвать "попыткой великого очищения". Происходит это в стране, где во многих сферах жизни общества достичь искомой чистоты принципиально невозможно в силу чрезвычайного ее многообразия.

С этим явлением в Таджикистане в начале 90-х годов была связана одна из наиболее действенных форм экспансии подобия, включившей в себя идеи "чистоты". Имела место попытка создания новой реальности – политической, культурной, геополитической, региональной, духовной – путем "великого очищения" от различного рода, условно назовем, "наслоений".

Речь не идет о нравственной чистоте или чистоте идеалов, они всегда и везде были доступны человечеству, не о гигиене, которая является реальностью в благополучной обществе, и т.д. Речь идет о политической сфере, где идеи чистоты чреватые для человека трагическими последствиями.

Вспомним историю XX столетия и трагедии, связанные с борьбой за чистоту марксизма-ленинизма, арийской расы, деление людей на "чистых" и "не чистых".

Объясняя явление, нельзя, однако, сводить его к следующей инстанции – радикализму. Вопрос заключается в том, почему эта форма радикализма была наиболее катастрофична в нашем столетии и почему это движение возникает и в Таджикистане?

Несколько необходимых замечаний по поводу понятия чистоты, которое, на наш взгляд обладает всеми признаками категории. При этом я буду опираться на обобщающий труд ученых, которые с разных точек зрения осветили явление на "Первом форуме таджикской общественности", организованной Программой Развития ООН и Информационно-исследовательским центром "Симург" (руководитель – И.К.Асадуллаев) в июне 1996 года в Душанбе.

Понятие чистоты отражает реальные отношения и процессы в природе и обществе, и, прежде всего, активное отношение человека к этому явлению. "Чистота" часто представляется благодатной целью, когда с ее достижением связывают решение многих трудных вопросов жизни. Причем образцом чистоты может быть и какая-либо смесь элементов, искомая и вычленяемая из других "смесей" – многообразия. Наряду с этим, отметим, что достижение, например, абсолютно чистого вещества в производстве и науке практически невозможно, все зависит от человека как инстанции, определяющей меру чистоты. Стремление к "чистоте" большей частью приводит к трагедии, когда касается общества: чистота и исключительность религии, чистота марксизма-ленинизма, чистота народа, нации, исключительность нации, класса, клана, партии, личности.

В политической жизни Таджикистана в конкретной, наиболее рельефной форме идеи чистоты сначала были связаны с коммунизмом (чистота марксизма-ленинизма), а к концу столетия – с делением таджиков на этнически "чистых" и "не чистых", идеями торжества борьбы за чистоту религии, провозглашенную Партией исламского возрождения Таджикистана.

Сложность и противоречивость вопроса заключается в неоднозначности места и роли этих идей в жизни общества. Ведь в возникновении идей чистоты таджиков ответственны и те процессы и события, которые в прошлом угрожали самому существованию их как этноса, самостоятельного этнокультурного явления. Точно также сторонники идеи чистоты ислама в праве бороться во имя сохранения религии как тождественной самой себе. Но с другой стороны, деление на "чистых" и "не чистых" приводило и к трагедиям как только переходило в область практической политики.

В февральских событиях 90-го года и позже в Таджикистане рельефно проявилось то, что можно было бы назвать "попыткой великого очищения". Провозглашались идеи изгнания ленинабадцев как "проводников советской имперской политики", пантюркистов и узбеков, защиты прав таджиков Узбекистана, деление таджиков на "чистых" и "не чистых - северян", проводились акции, подвергавшие сомнению правомерность российского присутствия в Таджикистане, с резкой критикой обрушивались на "топорное", по изысканному выражению историка, национально-территориальное размежевание в Средней Азии в 20-х годах и т.д.

То есть идеи чистоты, имевшие место в религии, в других сферах жизни общества переносились в иные сферы и выражались в стремлении к очищению этнорегиональному, антироссийскому, антиевропейскому и др.

Между тем это не было логически последовательным бесконечным очищением, согласно которому следовало бы, и об этом абсурдно даже думать, вернуться к зороастризму или найти забытый богом кишлак и объявить его центром великих Ариев. (Хотя, надо думать, неслучайно именно древний моральный императив зороастризма в 1989 году был провозглашен в Таджикистане первым некоммунистическим политическим

объединением "Растохез" – "Добрые намерения, добрые слова, добрые дела"). Однако "попытка великого очищения" в целом ряде вопросов не удалось. Этому есть причины разного характера.

Касаясь объективных причин, следует отметить существенное отличие Центральной Азии от Европы – слишком много здесь различных наслоений. Однако Центральная Азия это не котел цивилизаций, как упрощенно трактуют некоторые. Скорее всего, мы имеем дело с наслоением цивилизаций, узлом границ различающихся миров, пограничными их зонами (иранских и тюркских, исламского и светского посткоммунизма, восточного и российско-европейского и др.) Если в Европе государственные образования более или менее совпадали с географией расселения того или иного народа (хотя мы знаем, сколько здесь нерешенных проблем, и войны были связаны с территориальными и пограничными вопросами), то в некоторых частях обширного центрально-азиатского региона провести географическую границу между народами, живущими на этой территории, просто невозможно.

Это отразилось и на особенностях исторически существовавших в Центральной Азии государствах и империях: представители одних этносов обладали верховной властью, другие занимались государственным управлением и их язык являлся государственным и т.д.

Большевики, проведя национально-территориальное размежевание народов Средней Азии, фактически навязывали разделенным ими национальным обществам европейскую модель государственности. Они поставили задачу национальной идентификации народов Центральной Азии. По существу, этот процесс был неизбежен, но пути, предложенные ими, не могли привести к бесконфликтному развитию. Большевистски понимаемая европейская модель формирования усеченной государственности в Центральной Азии и форсирования национальной идентичности ее народов не могли решить проблем межнациональных отношений и фактически явились одной из побуждающих причин взорвавшейся впоследствии "попытки великого очищения".

Между тем была еще одна идентичность, которая была устранена – бухарец, бухарцы. Она была широко известна и за рубежами Бухарского Эмирата. До сих пор в Саудовской Аравии всех паломников из Центральной Азии продолжают называть бухарцами. Такое к ним отношение встречается и в других соседних зарубежных странах.

Если национальная идентификация, столь явно проявившаяся в нашем столетии, органически вписалась в современную европейскую цивилизацию (разумеется, путем беспримерных потерь и трагедий), то в Центральной Азии идет болезненный поиск оптимальных типов государственности для ее стран и народов.

Сегодня ясно одно: для этнически многообразных стран Центральной Азии, в том числе и Таджикистана, не может быть очищения от взаимного присутствия и проблем, несмотря на то, что это было заложено большевиками в 20-х годах.

Второй причиной неудавшейся "попытки великого очищения" является потенциал России.

Многие события, происходившие в Евразии, разворачивались согласно принципу: слабость провоцирует активность других. Развал СССР, ослабление России вызвали активность многих антироссийских сил, стремившихся к ограничению ее влияния. Эти силы, исходившие от национальных образований, можно было бы назвать национально-освободительными, если не одно обстоятельство. Если вместо российского присутствия не возникнет присутствие других стран и международных сил. Ведь даже в соседнем Афганистане движение Талибан возникло при содействии третьих стран.

Однако человечество разделено не только на различные страны, но и на мировые центры сил. В связи с этим следует сказать, что национальный и международный потенциал России остается в силе, даже принимая во внимание Чечню и сложные процессы в стране.

Как ни странно, в мобилизации внутренних сил России, СНГ и Таджикистана содействовали внешние факторы: сохранение НАТО, стремление его расширяться, движение Талибан. Другими словами, силовое давление на геополитическое пространство стран Содружества не только удерживает СНГ от развала, но и подталкивает страны к объединению, выдвигая вопросы интеграции. Несмотря на прекрасное фрондирование по отношению к СНГ и друг к другу.

Страны СНГ обречены быть вместе и это определяется всем комплексом отношений мировых образований, цивилизаций и различных центров сил, которые не изменились коренным образом. Если смотреть на СНГ с юга и юго-запада, то в Центральной Азии на смену коммунизму пришли светские государства, если с запада – то Россия не стала до конца геополитическим партнером этих стран, если с юго-востока, то и здесь в отдаленной перспективе просматриваются проблемы, связанные с громадным демографическим перепадом на больших просторах.

Часть международных сил, окружающих СНГ, поступают в соответствии с принципом радикализма.

Радикализм, даже когда исчезли причины, породившие его и противостоявшие ему, все равно находит для продолжения своего существования оправдание и основание. Для этого используется метод отождествления. Для одних посткоммунизм отождествляется с коммунизмом, для других светская государственность

приравнивается атеизму, и т.д.

Пока не будет изжит этот радикализм, до тех пор будут существовать силы, препятствующие стремлению других сил преодолеть разделенность мира, в том числе восточного.

Между тем, говоря о причинах "попытки великого очищения", на наш взгляд, следует обратиться и к следующему аспекту. Дело в том, что этот процесс связан с фундаментальным свойством человека сохранять и отстаивать свой облик перед угрозой его изменения.

По существу, это величайшее право человека, которое он постоянно отстаивает с древнейших времен. Происходит это в борьбе против другого не менее фундаментального свойства – стремления людей уподоблять себе других.

В пределах подлинной демократии человек имеет право воздействовать на других, осуществляя экспансию подобия. С другой стороны, он также обладает правом отвергать навязываемое ему чье-либо подобие – партийное, идеологическое, этнокультурное, модели чужих стран и т.д. Собственно эти два права развернуты сегодня в систему демократических прав человека.

Трагедия человека и общества часто была связана с насильственным навязыванием другого образа жизни, мыслей, воли и др.

Парадокс заключается не в том, что определенные представители народов стремятся вернуть им "первоначальный" облик. Это известно как стремление к первоистокам, фундаментальным основам. Парадокс в том, что народы, насильно вовлеченные в новые процессы, со временем настолько изменяют формы жизни, что "реконструкция" их прежнего облика часто невозможна без кровопролития, бедствий и нарушения права на мирную жизнь и иных демократических прав.

В тех событиях, которые связаны с "попыткой великого очищения" не следует, на наш взгляд, упускать и следующую цепочку причин и следствий.

Перед угрозой всестороннего преобладания северных стран в экономике, военных отношениях, производстве, науке и технике, новой информационной революции исламский мир стремится сохранить свой облик. Происходит это путем различного рода модернизаций и революций, а также усиления его духовного фактора. Радикальные силы же пытаются расширить свое влияние в полном согласии с указанным выше принципом: слабость одних вызывает активность других. Этот принцип реализуется в различных пограничных зонах по периметру взаимодействия миров, цивилизаций и центров сил (Алжир, Таджикистан, нельзя исключать Узбекистан, Чечня, Дагестан и т.д.)

В этом, на наш взгляд, некоторые причины явления, условно нами названного "попыткой великого очищения", и внешнего нетаджикского характера межатджикского конфликта.

Какие же предварительные выводы можно сделать на основе изложенных суждений?

1. Многообразные политические, этнические, духовно-политические, культурные явления в Таджикистане рельефно проявляют себя в жизни страны и их невозможно "уложить" в прокрустово ложе религиозно-политического или этнополитического единообразия путем "попыток великого очищения".
2. Экспансия подобия, осуществляемая через использование идей "чистоты" или "очищения" политическими средствами, неизбежно ведет к трагедии.
3. Процесс "очищения" должен идти ненасильственно (например, сегодня в Таджикистане мирно и без эксцессов происходит переименование городов, населенных пунктов, улиц и др.). Для этого необходимо вести такую политику, которая превращала бы этот процесс в естественный. При этом не следует упускать из вида очень важное обстоятельство: есть новые исторически возникшие влияния, от которых нельзя "очищаться", это может привести к нестабильности и трагедиям. Например, от российского военного присутствия в стране; недопустимо деление таджиков на "чистых" и "не чистых", что содержит угрозу фашизма на нашей почве и др.
4. В развитии страны следует идти, прежде всего, не путем "очищения", а выдвиганием на первый план национальных интересов во внутренней и внешней политике. Это приведет к мирному эволюционному процессу "очищения", допустимому в пределах гуманизма и мирного процесса. При этом необходимо умело очерчивать круги допустимых "очищений" и недопустимых. Допустимы "очищения" от политики дисбаланса между таджикским языком и русским, унаследованного от прошлого. Необходимо развивать многоязычие, но максимум внимания уделять развитию государственного языка. Страна освободилась от госатеизма, который противоречил национально-духовному характеру населения. Во имя духовного возрождения, в том числе и религиозного, ни в коем случае не следует "очищаться" от такого наследия модернизации, имевшей место в советское время, как разделение государства и религии.

Теперь рассмотрим все это в аспекте понятия экспансии подобия.

5. Источником экспансии подобия, вооруженного идеями "великого очищения" были силы, выдвигавшие вышеприведенные модели "чистоты" и "очищения". Предстояло уподобить общество и образ жизни людей этим моделям. Попытки в этом направлении породили конкретно-историческую, крайне противоречивую форму экспансии подобия, выразившуюся в "попытке великого очищения", вызвавшую трагедию, но одновременно содействовавшую перестройке общества на новых основах.

Искандар Асадуллаев, доктор философских наук, Душанбе

Источник - [ЦентрАзия](#)

Постоянный адрес статьи - <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1461831900>